Они могут идти к черту, с него хватит. Неужели они всерьез думали, что он идиот? Что он ничего не замечает? Что он не помнит, что происходило год за годом? Что ж, это плохо. С него хватит быть хорошим мальчиком. Надоело быть мальчиком для битья в один момент и так называемым героем в другой, подкупленным бесполезными наградами и баллами Дома, чтобы он просто молчал о том, что на самом деле происходит за кулисами. Что ж, их проблема в том, что он был змеей в львиной шкуре. Сортировочная шляпа знала, что делает, когда изначально хотела отправить его в Слизерин. Но инстинкт самосохранения подсказывал ему, что он будет только больше страдать, если его туда определят. Не говоря уже о том, что перспектива прожить семь лет в одной комнате с этим ублюдком Малфоем была сильным стимулом не идти туда.

Четыре года он уже не высовывался. Ну, если можно так назвать "приключения", в которые его втягивали год за годом. Но, честно говоря, большинство вещей он делал ради самосохранения. Ему требовалось несколько лет, чтобы по-настоящему овладеть своей магией, прежде чем он смог бы просто покинуть этот захолустный мир ради более зеленых пастбищ. Попросив у домовых эльфов, которых он нашел на первом курсе Хогвартса, безопасное место для тренировок, о котором не знали бы учителя и которое он мог бы защитить от чьего-либо обнаружения, он сделал первый шаг и получил невероятный ресурс, которым была Комната Требований. Комната могла дать ему все, кроме еды. В том числе функцию сжатия времени, которая позволяла ему спокойно учиться, не замечая, что его наблюдатели делают именно то, что старик хотел предотвратить.

Он получал достоверную информацию о мире волшебников и расширял свои знания о всех видах магии. Гермиона и Рон были шпионами Дамблдора - он понял это довольно быстро, еще на первом курсе. Рон изначально был единственным, кто планировался в друзья Гарри, но его отношение к учебе было слишком ужасным, чтобы позволить ему одному влиять на предполагаемого спасителя волшебного мира. В конце концов, Гарри не прошел бы первый курс, а этого нельзя было допустить. Люди потеряли бы доверие к способности Дамблдора руководить Хогвартсом, если бы Гарри Поттер не сдал экзамены.

Поэтому в группу была введена Гермиона Грейнджер, которая следила за тем, чтобы оба мальчика учились достаточно, чтобы сдать тесты, но при этом следила за тем, чтобы Гарри не учился настолько, чтобы стать опасным для планов Дамблдора. Из-за ее отношения большинство людей теряли интерес к учебе, а если им нужно было что-то узнать, они всегда могли спросить ее, что делало их зависимыми от нее в получении информации высшего уровня, которую Дамблдор хотел ограничить для Гарри и некоторых других. Жаль, что Гарри был очень хорошим актером. Он играл на их ожиданиях своим поведением до тех пор, пока это не вредило ему.

Комната Требований могла сжимать время с одного часа до десяти минут. То есть, если Гарри исчезал на тридцать минут, в чём даже Рон и Гермиона не видели никакой проблемы, тем более что обычно он вставлял это время после тренировки по квиддичу, когда никто не контролировал, как долго он находится под душем или каким путём идёт к башне, он фактически получал три полных часа тренировки. А по ночам, благодаря плащу-невидимке, он мог заниматься и дольше. Никто из его товарищей по общежитию не просыпался раньше семи утра, поскольку занятия начинались в половине восьмого, и обычно все они ложились спать не позже половины десятого в учебные дни. На первом и втором курсах это обычно происходило раньше. Значит, у Гарри точно было окно возможностей между одиннадцатью и семью

пятнадцатью утра.

Последний патруль префектов возвращался в пять минут одиннадцатого, и Гарри с самого начала установил, что ложится спать рано, как и встает тоже всегда рано. Он утверждал, что бегает по утрам несколько раз, якобы для того, чтобы лучше играть в квиддич, и это ни у кого не вызывало сомнений. В конце концов, Оливер Вуд был маньяком, и считалось, что Гарри всегда находился под его влиянием. Гарри позволил людям поверить в это, так как это было удобное оправдание. До тех пор пока он действительно занимался этим регулярно, что он и сделал, просто потому что ему нравилось проводить время в одиночестве, никто не задавал ему вопросов.

Но если в эти ночи у него было не менее семи часов и тридцати минут, отведенных на учебу, то это означало, что у него было сорок пять часов, чтобы делать то, что он хотел. Он мог учиться, отрабатывать новые заклинания, тренировать свое тело на профессиональных тренажерах, которыми располагала комната, и при этом спать без помех. Шести часов в сутки ему вполне хватало для нормальной работы. В Дурслях он быстро научился этому. Самое приятное, что он не старел, находясь под действием сжатия времени. Поэтому никто никогда не замечал, что умственно он развивается гораздо быстрее, чем физически. А у гриффиндорских префектов каждую неделю было как минимум два поздних патруля, так как ими занимались префекты шестого и седьмого курсов, в то время как пятикурсники получали для патрулирования скобки с девяти до десяти часов вечера.

И никто не патрулировал по вечерам в воскресенье, когда эти обязанности брали на себя учителя. Гарри всегда ускользал, когда группы, получившие поздний кронштейн, возвращались в общую комнату, ведь тогда никто не задумывался о том, что портретный лаз открыт. В конце концов, плащ не делал его неосязаемым. Если он был уверен, что товарищи по общежитию не заметят его отсутствия, то использовал более ранний кронштейн. К счастью, Выручай-комната находилась на седьмом этаже и не так уж далеко от Гриффиндорской башни. Прокрасться туда потихоньку занимало не больше десяти минут. А усиленно заниматься два дня, включая выполнение домашних заданий, которые он не успел сделать в обычное время, было вполне возможно, так как в обычное время он не перенапрягался, что не могло не радовать манипулятора.

К этому времени Гарри прошел весь материал, который преподавался все семь лет обучения в Хогвартсе по всем двенадцати предметам, а также изучил предметы, которые были невероятно полезны, но были исключены из учебной программы, так как Дамблдор не любил, когда ученики становились слишком умными или сильными, чтобы он мог их контролировать. Проблему с едой можно было решить, сделав запасы на кухне перед новым путешествием, там было много видов продуктов, которые не портятся быстро. Не говоря уже о том, что в комнате можно было создать холодный шкаф, если бы он попросил об этом. А сорок пять часов превратились в неполные двое суток, так что скрыть количество еды не составляло проблемы. Фрукты, котлеты, вода, несколько салатов, хлеб, сыр и другие легко спрятанные вещи были его питанием, пока он находился здесь.

Это, конечно, помогало ему правильно расти. Тем более что одним из первых, на что он обратил внимание, было определение проблем со здоровьем, ведь к врачу он так и не попал, потому что Дурсли не заботились о том, чтобы ему делали уколы и вообще следили за тем, чтобы с ним не происходило ничего видимого. И по какой-то причине все травмы, нанесенные

Дадли и его бандой, пока они еще могли поймать Гарри, заживали за ночь, а значит, ни один учитель не поверил бы ему, если бы он рассказал об этом. Не говоря уже о том, что Гарри подозревал, что старый ублюдок наложил какие-то чары, чтобы предотвратить приезд социальных служб на Прайвет-драйв.

http://tl.rulate.ru/book/101946/3519894